

DOI 10.31483/r-107472

Поздняков Александр Николаевич

**ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: РОЛЬ ВЕДОМСТВА
УЧРЕЖДЕНИЙ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ
В ЕГО СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ**

Аннотация: женское образование – важнейшее направление в решении «женского вопроса», особо актуального для XIX в. Особенность становления женского образования в России состояла в его благожелательной поддержке со стороны высшей государственной власти. Свидетельство этому – многолетняя деятельность Ведомства учреждений императрицы Марии. Цель исследования в том, чтобы установить значение Ведомства, как уникальной структуры, в становлении и поэтапном развитии женского образования в России, выявить результативность предпринимаемых мер. Источники исследования: опубликованные в XIX – начале XX вв. государственные документы, отчеты учреждений и организаций, обзоры, различного рода публицистические материалы.

Ключевые слова: благотворительность, женское образование, женские учебные заведения, управление образовательной системой, социальная структура.

**WOMEN'S EDUCATION IN RUSSIA: THE ROLE
OF THE EMPRESS MARIA'S DEPARTMENT OF INSTITUTIONS
IN ITS FORMATION AND DEVELOPMENT**

Abstract: women's education is the most important direction in solving the «women's issue», especially relevant for the XIX century. The peculiarity of the formation of women's education in Russia consisted in its benevolent support from the highest state authorities. Evidence of this is the long-term activity of the Department of the Institutions of the Empress Maria. The purpose of the study is to establish the importance of the Department as a unique structure in the formation and gradual development of women's education in Russia, to identify the effectiveness of the measures taken. Sources of research: state documents published in the XIX – early XX centuries, reports of institutions and organizations, reviews, various kinds of journalistic materials.

Keywords: *charity, women's education, women's educational institutions, management of the educational system, social structure.*

Женское образование прошло непростой, во многом противоречивый путь своего развития. Оно являлось важнейшей составной частью так называемого «женского вопроса», представлявшего собой комплекс проблем, связанных с положением женщин в обществе и семье. Возник он в России, как и в Европе, задолго до исследуемого периода. XIX век, в особенности его вторая половина, стали периодом значительной активизации движения за расширение социальных прав и возможностей женщин. Это определялось существенно изменявшимися социально-экономическими и политическими условиями жизни общества.

Важнейшим направлением решения женского вопроса стала борьба за создание и развитие женского образования, сама жизнь формировала настоятельную потребность в нем. У женского образования было много активных сторонников, однако не меньше и убежденных противников. Значительная часть общества занимала позицию молчаливых наблюдателей: отмечая немало положительного в образовании женщин, они, тем не менее, не спешили переходить в число сторонников его широкого развития.

Особенностью становления женского образования в России являлось то, что само его зарождение и последующее развитие проходило при поддержке, а нередко и инициативе, со стороны высшей государственной власти. Свидетельством этому являлась многолетняя деятельность Ведомства учреждений императрицы Марии.

Вопросы, связанные с местом и ролью Ведомства в жизни российского государства, находятся в поле зрения современных исследователей. Среди научных публикаций по данной проблематике можно назвать работы Е. А. Деревниной [2], В. В. Пономаревой [17], А. А. Хитрова [22], А. Н. Позднякова [10] и др.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы установить значение такой уникальной структуры, как Ведомство учреждений императрицы Марии, в становлении и поэтапном развитии женского образования в России. Указанная цель предполагает решение двух основных задач: 1) обозначив направления

деятельности Ведомства, проследить этапы развития главного из них – создание и организацию жизнедеятельности системы женского образования; 2) установить степень эффективности предпринимаемых мер в сфере женского образования, их результативность.

Источниками исследования являются опубликованные в XIX – начале XX вв. государственные документы, отчеты учреждений и организаций, обзоры, различного рода публицистические материалы.

Начало системному женскому образованию в России было положено в 1760-е гг. В последующем оно все более активно развивалось. По утверждению авторов публикаций XIX – начала XX вв. женское образование в России занимало передовые позиции в мире. Так, Елена Осиповна Лихачева, писательница и переводчица, автор многочисленных работ по женскому вопросу, в своем изданном в 1890–1901 гг. фундаментальном труде «Материалы для истории женского образования в России» подчеркивала, что до 80-х гг. XIX вв. «в отношении женского образования, среднего и высшего», Россия стояла «впереди всех европейских государств». Этим она была обязана «императрице Екатерине II, которая... положила прочное основание среднему образованию русских женщин, а также продолжательнице ее дела императрице Марии Федоровне» [5, с. III].

Первым средним женским учебным заведением в России и одним из первых в Европе было открытое Екатериной II в 1764 г. Императорское воспитательное общество благородных девиц, ставшее широко известным в обществе как Смольный институт. После смерти Екатерины зарождавшееся женское образование получило надежную поддержку со стороны государственной власти. 12 ноября 1796 г. указом Павла I «начальствовать над Обществом благородных девиц» было передано его супруге императрице Марии Федоровне [11, с. 3]. Через некоторое время под ее опеку были переданы также созданные Екатериной II Санкт-Петербургский и Московский воспитательные дома. Характерно было обоснование данного решения. В высочайшем указе отмечалось, что «ее императорское величество» «приемлет на себя» эти новые обязанности «из человеколюбия, сродного ей, и желая споспешествовать общему добру» [11, с. 604].

С ранних лет принцесса София Доротея Вюртембергская, будущая российская императрица Мария Федоровна, привыкла «к упражнениям в благотворительности», не раз «молодые принцессы отказывались от какой-либо прихоти, чтобы помочь бедному семейству» [5, с. 14].

Мария Федоровна не только обеспечила значительное расширение масштабов благотворительной и образовательной деятельности, начатой Екатериной II. Она принципиальным образом изменила ее целевую направленность, соответственно, и содержание. Интересен, в связи с этим, анализ Е. О. Лихачевой взглядов и деятельности двух императриц, Екатерины II и Марии Федоровны. Екатерина свою задачу видела в том, чтобы перевоспитать весь народ «на началах, ею самую начертанных». На этом строилась создаваемая ею система образования и воспитания. Мария Федоровна же не призвана была управлять государством, «проводить в своих начинаниях» государственные цели. В этом она представляла «совершенную противоположность Екатерине». Отличительными чертами Марии Федоровны были «добросовестное вникание в мельчайшие подробности данного дела, аккуратность, любовь и способность к водворению во всем порядка и экономии, привычка к личному, неустанному труду» [5, 12].

Эту способность императрица Мария Федоровна проявила и в благотворительном деле, ставя перед собой конкретные цели и обеспечивая их успешное достижение. В формировании у подопечных готовности и способности решать конкретные жизненные задачи она видела и предназначение создаваемой ею системы образования и воспитания.

Благодаря императрице Марии Федоровне сложилась широкая сеть учебных и благотворительных учреждений, которые существовали не за счет государственного бюджетного финансирования, а на средства различного рода благотворителей. Значительные суммы жертвовала сама Мария Федоровна, другие члены царской фамилии. Руководство этими учреждениями стало главной составляющей общественной деятельности императрицы. Неслучайно после ее кончины в 1828 г. именно благотворительность отмечалась в качестве важнейшего следа, оставленного ею.

В официальном издании «Жизнь в бозе почившей государыни императрицы Марии Федоровны» говорилось: «Если... когда-либо найдется между нами тот жестокий, неблагодарный, который осмелится забыть, чем была для россиян Мария, то... миллионы несчастных, благотворением ее воззванные к жизни покойной и счастливой, благодарственными кликами своими заглушат дерзновенного и пробудят в нем чувства благоговейного удивления к великой Богом данной Благотворительнице народа» [3, с. 3]

Спустя десятилетия память о деятельности императрицы Марии Федоровны продолжала жить в общественном сознании. В 1880-е гг. развернулась подписка и сбор средств для сооружения ей памятника. В опубликованных, в связи с этим, материалах подчеркивалось, что императрица Мария Федоровна «безустанным и самоотверженным служением своим... народу, ...создала себе несокрушимые памятники: один – в сердцах русских людей, другой в своих учреждениях, которые... составили... обширное государственное управление благотворительности» [6, с. 5].

Предметом «особой заботливости» со стороны императрицы Марии Федоровны было женское образование. Не только в России, но и в других европейских странах, женское образование в этот период делало только первые шаги, встречая на своем пути серьезные препятствия. Как отмечал в 1881 г. журналист и издатель Юлий Осипович Шрейер, «на этот важный предмет до нее обращалось весьма мало внимания. Считалось даже предосудительным, если женщина была грамотна и имела какие-либо сведения, кроме хозяйственных. ...По этой отрасли своей деятельности государыня оказала громадные услуги отечеству» [20, с.15–16].

Марией Федоровной был создан особый вид учебно-воспитательного учреждения. В опубликованной в 1885 г. работе историка и публициста Александра Александровича Папкова отмечалось, что это учреждение «представляет из себя закрытое женское заведение, основанное на началах семейной жизни и домашнего быта, и преследует в одно и то же время две цели: цель образования и воспитания, и цель благотворительную, так как, строго говоря, принятие в заведение девиц главным образом обуславливалось или их сиротством, или же расстройством в семейной жизни родителей» [9, с. 89].

Начав с трех учреждений, созданных еще в 1760-е гг. Екатериной II, к 1828 г., году кончины Марии Федоровны, она руководила 39 разнопрофильными учреждениями, открытыми, благодаря ей, в них содержалось 45 тыс. воспитанников и «призреваемых». Среди этих учреждений 17 являлись учебными заведениями, в том числе 14 – женскими, 17 – «богоугодными», 4 – кредитными, 1 – производственным [7, с. 107–116].

Император Николай I в своем указе от 26 октября 1828 г. высказал пожелание «чтобы все воспитательные и благотворительные учреждения, бывшие под управлением... любезнейшей родительницы нашей Государыни императрицы Марии Феодоровны и ее мудрыми попечениями доведенные до столь высокой степени благосостояния, продолжали и по кончине ее... действовать, как доселе, на пользу государства и человечества» [12, с. 948]. В этих целях все опекаемые ею учреждения были взяты Николаем I под свое «непосредственное и особое покровительство». Для обеспечения соответствующего управления учреждениями было создано IV отделение Собственной его императорского величества канцелярии [12, с. 949].

В «Хронике Ведомства учреждений императрицы Марии», составленной «по поручению начальства» к пятидесятилетию IV отделения Иваном Яковлеви-чем Селезевым, бывшим преподавателем и библиотекарем императорского Александровского лицея (ранее именовавшегося Царскосельским), указывалось предназначение созданной управленческой структуры. Оно «долженствовало сплотить самые разнообразные и ...разнородные учреждения... Все они имели уже свою установившуюся организацию и свое прошлое в тридцатидвухлетнем управлении ими покойной государыней» [19, с. 7]. Эти заведения должны были войти в состав Ведомства учреждений императрицы Марии.

С 1854 г. наименование «Ведомство учреждений императрицы Марии, состоящих под непосредственным их императорских величеств покровительством», получило в соответствии с высочайшим указом официальный статус [13, с. 840].

Основными направлениями деятельности Ведомства являлись: призревание младенцев и детей старшего возраста, призревание слепых, глухонемых, призревание

взрослых (богадельни), медицинская помощь, воспитание мальчиков и юношей. Важнейшим же направлением являлось женское воспитание и образование. Состоявшие в Ведомстве женские учебные заведения давали воспитанницам качественное общее среднее образование. По характеру своей жизнедеятельности это были закрытые учреждения, в которых воспитанницы не только учились, но и жили.

Деятельность Ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны на протяжении многих десятилетий было связано с именем ее внука Петра Георгиевича Ольденбургского. Сын принца Георгия Ольденбургского и великой княжны Екатерины Павловны, он в 1830 г. был приглашен Николаем I на русскую службу. С 1839 г. жизнь и деятельность принца Петра Ольденбургского стала неразрывно связана с благотворительной организацией, созданной его бабкой. В юбилейном издании, посвященном пятидесятилетию государственной службы принца, отмечалось: «День 30-го сентября 1839 года был решающим событием, как в истории учреждений императрицы Марии, так... и в последующей общественной деятельности принца Петра Георгиевича Ольденбургского. В этот день... император Николай Павлович назначил принца почетным опекуном и присутствующим в с.-петербургском опекуном совете, а также членом советов Воспитательного общества благородных девиц и училища ордена Св. Екатерины. С энергией и любовью приступил принц к исполнению возложенных на него новых обязанностей, столь отвечавших личным свойствам его характера» [20, с. 37].

Петр Георгиевич Ольденбургский в разное время руководил различными направлениями деятельности Ведомства учреждений императрицы Марии, а в 1860 г. возглавил его, заняв должность главноуправляющего. Исполнял он эти функции вплоть до своей кончины в 1881 г. Принц Петр Ольденбургский сделал исключительно много для расширения деятельности Ведомства, его всестороннего развития. Весьма значителен и его личный финансовый вклад в дело благотворительности в России.

Петром Георгиевичем Ольденбургским, как и Марией Федоровной, главное внимание уделялось женскому образованию, которое в России того времени концентрировалось в Ведомстве императрицы Марии. Середина 1840-х гг. стала

значимым рубежом для российской женской образовательной системы. В этот период «общественное развитие... сделало быстрые шаги вперед; женское образование не казалось уже редкостью и никого более не пугало. Необходимы были мероприятия, клонившиеся к упрочению внутреннего строя и общей организации... женских учебных заведений...» [18, с. 8]. Начался период их серьезной перестройки.

10 мая 1844 г. Петр Георгиевич Ольденбургский. был уведомлен о том, что император, «удостоив высочайшего внимания результаты общественного воспитания в женских у нас учебных заведений и имея в виду *главную цель сего воспитания образование добрых жен и полезных матерей семейств* (выделено в оригинале. – А.П.), изволил признать необходимым, чтобы с сею главною целью точно соображена была и учебная... часть» [19, с. 65]. Императором было особо подчеркнуто, что образование должно быть направлено на подготовку воспитанниц «к будущему важному их назначению». Принципиальным было и его утверждение о том, что «образование..., свыше состояния учащихся, не всегда для них полезно, а иногда обращается им во вред» [19, с. 65].

Для выработки путей решения указанных вопросов был создан специальный комитет, председателем которого назначен принц Петр Ольденбургский. Руководимый им Комитет определил, что для исполнения высочайших указаний необходимо: 1) разделить все учебные заведения Ведомства на разряды, в соответствии с различием воспитанниц «по происхождению и званию их отцов»; 2) «для каждого разряда заведений составить особую программу учебного курса» [19, с. 66]. До сих пор программы обучения и методы преподавания в женских учебных заведениях в значительной степени зависели от различного рода субъективных факторов, в том числе личностных предпочтений опекунов, руководителей учебных заведений, преподавателей. Это вносило большой разноряд в содержание обучения, снижало его общее качество. Следовало обеспечить, чтобы такое положение «уступило место стройному ходу частей и целого». В связи с этим «для постоянного наблюдения за учебным ходом в подведомственных... заведениях и для соображения мер к лучшему во всех отношениях устройству

этой части» 30 декабря 1844 г. был утвержден *Учебный комитет* [19, с. 73]. Его председатель должен был назначаться из числа лиц, «известных ученостью и в особенности педагогическими сведениями». Первым на эту должность был назначен секретарь Академии наук действительный статский советник Павел Николаевич Фусс.

Проблемы совершенствования Ведомства учреждений императрицы Марии требовали не только качественных изменений в организации и содержании учебной работы. Важное место занимали вопросы реорганизации самой системы управления учебными заведениями.

Созданный еще императрицей Марией Федоровной порядок основывался на создании при каждом женском учебном заведении совета, состоявшего из назначенных «по высочайшему избранию» лиц. Управляли советы, опираясь на уставы, утверждавшиеся для каждого заведения отдельно.

Постоянное увеличение количества учебных заведений, разнообразие их деятельности требовало создания новой, более эффективной системы управления. По мнению Николая I главная задача состояла в централизации управления учреждениями Ведомства. «При постоянно возрастающем числе... заведений, – заявлялось в императорском указе, – желая дать духу общественного воспитания девиц более единообразное направление, соответственно общим началам воспитания юношества в империи... и для достижения сей цели признав за благо сосредоточить управление сих заведений в одном главном над ними установлении, Мы ...повелели начертать новое для них Положение» [16, с. III-IV].

В результате глубокой подготовительной работы «Положение об управлении женскими учебными заведениями» было разработано и указом от 1 января 1845 г. утверждено. Важно подчеркнуть, что документ стал в определенной мере компромиссом между Николаем I, требовавшим установления единоначалия в лице центрального органа, назначенного для управления всеми учебными заведениями, и сторонниками сохранения при каждом заведении управляющих советов. В основу нового положения был положен принцип сочетания централизации управления с определенной самостоятельностью образовательных учреждений.

Реализация данного принципа состояла, с одной стороны, в создании *Главного совета женских учебных заведений*, которому «вверялось» «главное управление» ими, с другой стороны, во всех учебных заведениях «непосредственное управление» возлагалось «на местные при них советы». Таким образом, существование местных советов, ранее уже создававшихся, было «удержано». Относительно руководителя вновь созданной системы император Николай I постановил: «...В Главном совете женских учебных заведений быть Председателем... принцу Петру Ольденбургскому» [16, с. I].

Намеченные меры по перестройке деятельности Ведомства, особенно то, что касалось учебной работы, разработки новых учебных программ, решались крайне медленно. В качестве председателя Главного совета женских учебных заведений Петр Георгиевич посетил многие образовательные учреждения и убедился в этом. Это заставило принца Ольденбургского обратиться к императору с просьбой, кроме общего руководства учебными заведениями Ведомства уполномочить его осуществлять контроль учебной деятельности. Николай I положительно отнесся к данному предложению, 11 августа 1851 г. принц Ольденбургский в дополнение к занимаемой должности был назначен председателем Учебного комитета.

Петром Георгиевичем было много сделано для совершенствования учебной работы, осуществлявшейся в Ведомстве императрицы Марии. В 1852 г. им лично было разработано «Наставление для образования воспитанниц женских учебных заведений». Характерно, что многие положения документа в полной мере соответствуют современным педагогическим требованиям. Не случайно содержание «8 правил для учителей», содержащихся в «Наставлении» [9, с. 94], сегодня хорошо известны:

- 1) избегать всего, что могло бы оскорблять скромность пола и возраста и что было бы противно приличию и нравственности;
- 2) не увлекаться умозрительными теориями, а применяться к возрасту и понятиям девиц, излагая всё преподаваемое кратко, ясно и занимательно;
- 3) развивать у воспитанниц более силы нравственные и умственные, чем обременять одну память излишними подробностями;

- 4) стараться возбуждать в воспитанницах любовь к наукам так, чтобы они, по выходе из заведений, могли усовершенствовать себя и без помощи посторонней;
- 5) строго держаться данных наставлений и программ, соразмеряя распределение курса с числом уроков;
- 6) не заниматься одними лишь воспитанницами даровитыми, пренебрегая не имеющими способностей, но стараться подвигать всех, по возможности, ровно;
- 7) никогда не требовать более, чем девицы, – по силам, возрасту и назначенному для занятий времени, – выполнить могут;
- 8) при должной твердости, соблюдать всегда вежливость; не «наскучать» воспитанницам педантизмом и суровостью, ибо личное расположение учащихся к преподавателю имеет влияние на успех предмета.

Важным шагом, завершившим осуществлявшийся по инициативе Николая I процесс перестройки женского образования, стала разработка и утверждение в 1855 г. единого «Устава женских учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии». Император Александр II, отдавая должное скончавшемуся отцу, констатировал: «Государь император Николай Павлович, желая утвердить общественное воспитание девиц на прочных началах, соответствующих современным потребностям..., признал необходимым для женских учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии, число коих значительно распространилось как в столицах, так и во всех краях России, начертать один общий устав, взамен изданных для них в разное время, отдельных положений» [21, с. 3]. Разработанный документ был утвержден.

В качестве общей цели женских учебных заведений указывалась последовательно проводимая Николаем I установка на приготовление воспитанниц «к добросовестному и строгому исполнению предстоящих им обязанностей, дабы они со временем могли быть добрыми женами и полезными матерями семейств» [21, с. 6]. Эта цель требовала и вполне конкретной образовательной программы. Она должна была подготавливать обучавшихся к жизни в условиях конкретных условий, к которым они принадлежали. Как указывалось в уставе, «содержание девиц» должно быть «сообразно... с состоянием воспитывающихся, так, чтобы

оно отнюдь не развивало в воспитанницах таких потребностей, удовлетворение которых превышает средства их семейств и сословий» [21, с. 28].

Исходя из этого, устав утвердил разделение учебных заведений на разряды: I разряд – для дочерей потомственных дворян и лиц, приобретших военные и гражданские чины не ниже штаб-офицерского, II разряд – для дочерей личных дворян, военных и гражданских обер-офицеров, почетных граждан и купцов, III разряд – для девиц «прочих свободных состояний» [21, с. 8].

В соответствии с уставом «образование девиц» включало в себя 3 направления: а) физическое воспитание; б) нравственное воспитание; в) умственное образование. Перечень и объем учебных предметов в заведениях соответствующих разрядов устанавливался «сообразно с будущим назначением воспитанниц».

Воспитывавшиеся в учебных заведениях Ведомства императрицы Марии состояли или «на казенном содержании», или «пансионерками» за установленную плату. Содержание заведений осуществлялось, главным образом, за счет постоянных доходов, к которым относились «1) суммы, ежегодно жалуемые членами императорской фамилии, 2) ежегодные пособия от приказов общественного призрения и городских дум, из сумм опекунских советов, равно от других казенных ведомств, и 3) проценты с неприкосновенных капиталов» [21, с. 45].

Особенностью принятого устава было то, что по сути дела он олицетворял смену эпох в социальном устройстве страны. Устав твердо стоял на охране сословного строя, жесткого деления воспитанниц по признаку социального статуса их родителей. Это при том, что в обществе уже реально складывались новые социальные отношения. Через 3 года после утверждения «Устава женских учебных заведений» Александром II его же указом в С.-Петербурге было открыто первое в России всесословное женское учебное заведение. Наметившийся процесс стал развиваться необычайно быстро, всесословные женские училища, а затем гимназии стали открываться по всей стране. Начало этому процессу было положено в Ведомстве императрицы Марии.

До конца 1850-х гг. женское образование в России было представлено учреждениями Ведомства императрицы Марии, а также частными пансионами,

программы обучения в которых и порядок жизнедеятельности во многом совпадали. Как писал в 1901 г. в своем историческом очерке «Женское образование в России» журналист Николай Елисеевич Зинченко, «пока существовали только институты и к ним приближавшиеся частные пансионы, женские учебные заведения были закрытые, и, в большинстве, доступные только детям привилегированных и достаточных сословий. <...> Большинство оставалось невежественным» [4, с. 22–23].

В 50–60-е гг. XIX в. изменявшиеся экономические и социально-политические условия начали формировать все более острую необходимость не только в расширении сети женских учебных заведений, но и в изменении порядка их деятельности. «...Выразилась потребность, – писал Н. Е. Зинченко, – в учреждении для женщин... всесословных учебных заведений, где могли бы получать образование как дети дворян и зажиточных родителей, так и дети родителей из других сословий» [4, с. 23]. Качественные изменения в социальном составе обучавшихся требовали отхода от статуса закрытого учебного заведения и формирования системы открытых учреждений. «Главное благо от этих заведений то, – писал Н. Е. Зинченко, – что девочка живет в семье, приходит в гимназию лишь на несколько часов, не отрываясь от домашней обстановки» [4, с. 23].

Как в становлении женского образования вообще, так и в формировании системы открытого и общедоступного образования женщин первенство занимало Ведомство учреждений императрицы Марии. В 1856 г. в Министерство народного просвещения был представлен проект создания открытых женских учебных заведений, однако он погряз в разногласиях и бюрократической волоките. В это же время инспектор классов Павловского женского института и издатель журнала «Русский педагогический вестник» Николай Алексеевич Вышнеградский обратился с планом создания открытого женского учебного заведения сначала в совет своего института, а затем и в Главный совет женских учебных заведений Ведомства императрицы Марии. Его план вызвал интерес, после качественной доработки он был одобрен. Председатель Главного совета принц Петр Ольденбургский представил проект на рассмотрение императору Александру II.

В исторической записке, опубликованной в 1883 г. к двадцатипятилетию петербургских женских гимназий, говорилось по этому поводу: «Заключение Главного совета удостоено в 22 день марта (1858 г. – А.П.) высочайшего государя императора утверждения. ...Попечителем вновь учрежденного Мариинского женского училища предложено... быть Его императорскому высочеству принцу Петру Георгиевичу Ольденбургскому. Начальником училища, согласно ходатайству Главного Совета, назначен инициатор дела – профессор Вышнеградский» [1, с. 10]. Без промедления нанято было помещение для училища, подобраны кадры, приступили к приему детей. Начав прием 15 апреля, к 19 числу – дню открытия училища, было зачислено уже 162 человека. Показателен социальный состав учениц. Детей дворян было 70%, купцов – 14%, духовенства – 8%, мещан – 7%, крестьян – 1%. Как отмечалось в анализируемой исторической записке, случайно образовавшееся процентное соотношение между сословиями с небольшими колебаниями сохранилось и в последующее время. «Эта цифра, составившаяся в три дня, ...лучше всяких слов свидетельствует о том, как велика и настоятельна была потребность в таком заведении» [1, с. 11].

Желание обучать своих детей в открытых женских учебных заведениях, получивших название училищ для приходящих девиц, после учреждения первого такого учебного заведения стало расти значительно более быстрыми темпами. 8 октября 1858 г. новое училище было открыто в петербургском районе Коломна, 1 ноября – на Васильевском острове, 5 декабря – на Петербургской стороне.

Интерес к открытию женских училищ стал расти и в провинции. Первым инициативу выдвинул генерал-губернатор Западного края Назимов. Он выступил с представлением о том, чтобы вместо планировавшегося создания института благородных девиц открыть сразу четыре женских училища в городах Вильно, Ковно, Гродно и Минске.

Многочисленные просьбы поступали и из других мест. В результате 17 июня 1859 г. последовало высочайшее повеление: «Открытым женским училищам, учрежденным и учреждаемым на счет пожертвований частных лиц, дворянских и городских обществ, состоять в ведомстве Министерства народного

просвещения...; тем же, которые получают средства содержания от Главного Совета женских учебных заведений (Ведомства учреждений императрицы Марии. – А.П.), состоять в ведомстве сего Совета» [1, с. 19]. К Ведомству императрицы Марии были отнесены уже упоминавшиеся четыре петербургских училища, а также училища, открытые в Западном крае. Кроме этого, сюда отошли открытые в 1859 г. училища в Саратове, в Вышнем Волочке. Нижегородское училище и планировавшиеся к открытию училища в Казани, Витебске, Орле, Пскове и др. были переданы в Министерство народного просвещения. Таким образом, было положено начало разделению управления женскими учебными заведениями между благотворительным Ведомством императрицы Марии, где они впервые были созданы, и государственной структурой – Министерством народного просвещения.

В январе 1862 г. по представлению главноуправляющего IV отделения Собственной его величества канцелярии принца Петра Ольденбургского императором Александром II был утвержден «Устав училищ для приходящих девиц Ведомства учреждений императрицы Марии». В нем указывалось, что цель создания этих училищ в том, чтобы «доставить возможность, не отлучая детей от семейной жизни, давать им образование, соответствующее будущим их потребностям» [14, с. 20]. К обучению допускались представительницы всех сословий и вероисповеданий. Срок обучения составлял 7 лет.

В том же 1862 г. указом Александра II от 10 ноября «училища для приходящих девиц, состоящие в Ведомстве императрицы Марии» повелено было именовать женскими гимназиями [15, с. 328]. Училища, подчиненные Министерству народного просвещения, получили этот статус позднее, в 1870 г., в соответствии с «Положением о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения».

Нельзя не отметить, что отношение к женским гимназиям как открытым всесословным учебным заведениям поначалу было неоднозначным ввиду необычности пребывания в них воспитанниц. «...В первое ... время, гимназии, как заведения недавно возникшие и не успевшие еще вполне установиться по внутреннему строю своей педагогической жизни, – говорилось в исторической записке

к двадцатипятилетию петербургских женских гимназий, – не могли не вызывать разноречивых суждений, не могли не подвергаться даже разным нареканиям, основанным... главным образом на недостаточном знакомстве с их внутренним духом» [1, с. 26]. Однако эта настороженность постепенно рассеивалась, число открытых женских учебных заведений быстро росло.

Одновременно с устройством открытых женских училищ существенные преобразования осуществлялись и в женских институтах. В результате введение «правильно устроенного семилетнего общеобразовательного учебного курса» положило прочное основание дальнейшему развитию общего женского образования в России, поставило его «на ту высоту, которой в то время оно нигде еще не достигало в Западной Европе. <...> Такие заведения существовали, но в крайне ограниченном числе, и, притом, они составляли совершенно частные учреждения, доступные, по дороговизне своей, только богатым семьям» [20, с. 45]. Эта оценка содержалась в опубликованном в 1881 г. издании, посвященном пятидесятилетию государственной службы принца Петра Ольденбургского.

Высокая оценка организации женского образования в России давалась и в вышедшей в 1885 г. работе А. А. Папкова. «В настоящее время, – подчеркивалось в ней, – русское общество не без гордости может заявить пред всеми образованными людьми, что дело женского образования поставлено у нас на более прочной и разумной почве, нежели в других странах» [9, с. 85–86]. Началами, на которых, главным образом, должно быть основываться в каждом просвещенном государстве «воспитание юношества обоих полов» являлись всеобщность воспитания, его дешевизна, вплоть до полного освобождения от платы, и общеобразовательность. «Следя за судьбой женского образования в России, – отмечалось в издании, – заметим, что это дело почти с самого начала получило правильный ход... С первых же времен женское воспитание сделалось у нас доступным почти для всех сословий, дешевым и нередко даровым для бедных, и, по своему характеру, общеобразовательным» [9, с. 87].

Важной особенностью женского общего образования, осуществлявшегося в учреждениях Ведомства императрицы Марии, являлась забота о будущем

выпускниц. Это касалось, прежде всего, их трудоустройства. На первом месте, в силу высокого качества и прочности получаемой ученицами общеобразовательной подготовки, стояло их приготовление к воспитательно-учебной деятельности. Первый опыт в этом направлении был предпринят в С.-Петербургском и Московском Александровских училищах, где действовали педагогические классы.

Появление в конце 1850-х гг. открытых женских училищ, ставших затем гимназиями, способствовало значительному расширению женского педагогического образования. Это было вызвано, как резко возросшей потребностью в хорошо подготовленных педагогов для новых женских учебных заведений, так и стремлением решить проблему трудоустройства выпускниц гимназий. В 1859 г. при первой, открытой в 1858 г., Мариинской женской гимназии было создано педагогическое отделение, которое позднее было преобразовано в женские педагогические курсы. В 1903 г. курсы стали Женским педагогическим институтом Ведомства императрицы Марии. Утвержденный в 1862 г. «Устав училищ для приходящих девиц Ведомства учреждений императрицы Марии» предусматривал возможность устраивать во всех училищах, в том числе и провинциальных, «педагогические курсы, в которых бы девицы... могли получать специально педагогическое образование» [14, с. 23]. В женских учебных заведениях, подчиненных Министерству народного просвещения, такая возможность появилась позднее.

«Таким образом, – подчеркивал в своем исследовании Ю. О. Шрейер, – еще задолго до того, как в нашем обществе и литературе стали говорить и писать о необходимости учреждения женских педагогических школ и курсов, такие заведения уже существовали в Ведомстве учреждений императрицы Марии, и получившие в них специальное педагогическое образование воспитанницы давно уже служили воспитательницами и учительницами в женских институтах, детских приютах, патриотических школах, в частных женских пансионах и училищах» [20, с. 46].

Важным показателем результативности деятельности Ведомства императрицы Марии явилось его успешное участие во Всемирной выставке в Чикаго, проведенной в 1893 г. в ознаменование четырехсотлетия открытия Христофором Колумбом Нового Света. Правительственная комиссия, созданная для

устройства на выставке русского отдела, отметила, как «особенно желательное», участие в ней учреждений императрицы Марии.

Проявлением неподдельного интереса к деятельности Ведомства стало «весьма частое» обращение посетителей в выставочный отдел, чтобы получить справки и сведения об интересовавших их русских учебных заведениях. Благожелательными были отзывы в СМИ. Так, в главном выставочном журнале «The World's Columbian Exposition Illustrated» особо выделялось, что «результаты преподавания в учебных заведениях, а равно множество и разнообразие всякого рода учебно-вспомогательных и благотворительных учреждений Ведомства, должны удивить всех тех посетителей выставки, которые, быть может, предполагают, что Россия отстала в отношении педагогики и филантропии» [8, с. 42]. Газета «Chicago Herald», проводя сравнительный анализ выставочных материалов, писала: «Русские... учебные заведения принадлежат к наиболее богато обставленным и обширным... <...> Выставка учебно-воспитательных заведений... может смело и с выгодой для себя выдержать сравнение с соответствующей выставкой всякого другого государства; в некоторых отношениях она гораздо интереснее и полнее, чем все, что было представлено когда-либо раньше» [8, с. 43].

Эти оценки, как и многие другие, свидетельствуют о реальных успехах Ведомства учреждений императрицы Марии в образовательной и благотворительной деятельности. Само существование подобной структуры являлось уникальным историческим опытом. Благотворительность в той или иной степени присуща общественной деятельности власть имущих. Однако таких масштабов и таких результатов она не достигала нигде.

Заложенная по личной инициативе императрицы Екатерины Великой, эта структура перешла в надежные руки императрицы Марии Федоровны. Ее усилиями образовательная и благотворительная деятельность не только расширилась, но и углубилась, охватив разные направления, главным из которых стало женское образование как одно из наиболее актуальных в то время не только для России, но и для других стран.

После смерти Марии Федоровны деятельность созданной ею структуры не только не заглохла, но и получила новые импульсы для развития. В огромной степени это заслуга принадлежала принцу Петру Ольденбургскому. За десятилетия его руководства Ведомством учреждений императрицы Марии оно превратилось в грандиозную образовательную и благотворительную организацию. Оно было знаменито не только размахом своей деятельности, но и, что следовало бы особо подчеркнуть, зарождением и активным продвижением новых подходов.

На протяжении десятилетий Ведомство учреждений императрицы Марии было единственной структурой в России, которая объединяла женские учебные заведения и активно развивала их в условиях, когда сторонников у женского образования, как в России, так и в Европе, поначалу было меньше, чем противников.

Ведомство императрицы Марии выступило инициатором создания открытых, всесловных женских учебных заведений, в то время как образовательное ведомство в лице Министерства народного просвещения не спешило с решением этой проблемы.

В учреждениях Ведомства императрицы Марии получило свое начало и женское профессиональное образование. Наиболее важным являлось педагогическое образование. Ведомство оперативно предпринимало шаги, направленные на создание системы подготовки педагогов для женских учебных и воспитательных учреждений.

Ведомство учреждений императрицы Марии – организация, деятельность которой оказала огромное влияние на развитие социальной сферы России.

Список литературы

1. Двадцатипятилетие С.-Петербургских женских гимназий Ведомства учреждений императрицы Марии: 19 апр. 1858–1883: (Крат. ист. записка). – СПб., 1883. – 89 с.
2. Деревнина Е.А. Коломенская женская гимназия Ведомства учреждений императрицы Марии / Е.А. Деревнина. // История Петербурга. – 2019. – №4 (77) – С. 33–40. EDN DGYSMQ

3. Жизнь в бозе почившей государыни императрицы Марии Федоровны: с прил. стихотворений на кончину имп. В. Жуковского, Шевырева, А. Попова, С.Н. Глинки. – Ч. 1–2. – М., 1829. – 74 с.
4. Зинченко Н.Е. Женское образование в России: Исторический очерк / Н.Е. Зинченко. – СПб., 1901. – 46 с.
5. Лихачева Е.О. Материалы для истории женского образования в России / Е.О. Лихачева. – СПб., 1899. – 267 с.
6. Несколько слов на память в бозе почивающей императрице Марии Федоровне и о ведомстве ее учреждений. (Оттиски из газ. «Гражданин»). – СПб., 1885. – 30 с.
7. Обзорение учреждений императрицы Марии в 25-летие с 1828 по 1853 г.... / Представлено... управляющим 4-м отделением Собственной его величества канцелярии. – СПб., 1854. – 135 с.
8. Отдел Ведомства учреждений императрицы Марии на Всемирной Колумбовой выставке 1893 г. в Чикаго: извлечение из отчета, представленного командированным в Америку делегатом Ведомства О. К. Адеркасом. – СПб., 1894. – 68 с.
9. Папков А.А. Жизнь и труды принца Петра Георгиевича Ольденбургского: к дню пятидесятилетия Училища правоведения. сост. А. Папков, бывший воспитанник училища. – СПб., 1885. – 184 с.
10. Поздняков А.Н. Благотворительная деятельность императрицы Марии Федоровны: по письмам и воспоминаниям / А.Н. Поздняков. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2014. – Т. 14. №3. – С. 5–9. EDN SYQLMN
11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 1–45. – Т. 24. – СПб., 1830. – 869 с.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 1–55. – Т. 3. – СПб., 1830. – 1246 с.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 1–55. – Т. 29. Отделение первое. – СПб., 1855. – 910 с.

-
14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 1–55. – Т. 37. Отделение первое. – СПб., 1865. – 832 с.
 15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 1–55. – Т. 37. Отделение второе. – СПб., 1865. – 608 с.
 16. Положение об управлении женскими учебными заведениями. – СПб., 1845. – 50 с.
 17. Пономарева В.В. Учреждение женских институтов в России: успехи и неудачи. 1764–1917. / В.В. Пономарева. // Социально-гуманитарный вестник. Всероссийский сборник научных трудов. – Барнаул, 2021. – С. 3–11. EDN RKLQPI
 18. Празднование в Закавказском девичьем институте юбилея пятидесятилетней государственной службы его императорского высочества принца Петра Георгиевича Ольденбургского 1-го декабря 1880 года. – Тифлис, 1881. – 31 с.
 19. Пятидесятилетие IV отделения Собственной его императорского величества канцелярии: [1828–1878]: Хроника Ведомства учреждений императрицы Марии, состоящих под непосредств. их имп. величеств покровительством / По поручению начальства сост. И. Селезнев. – СПб., 1878. – 872 с.
 20. Пятидесятилетний юбилей его имп. высочества принца Петра Георгиевича Ольденбургского / Сост. под ред. Ю.О. Шрейера. – СПб., 1881. – 164 с.
 21. Устав женских учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии. – СПб., 1855. – 61 с.
 22. Хитров А.А. Благотворительные ведомства и учреждения под покровительством дома Романовых как институты образования в императорской России XIX – начала XX в. (на примере Ведомства учреждений императрицы Марии) / А.А. Хитров. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. – 2022. – Т. 12, №1. – С. 103–116. EDN PBFRQB
-

Поздняков Александр Николаевич – д-р ист. наук, доцент, доцент, ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет», Россия, Орехово-Зуево.
